
ОБРАЗЫ И ТРОПЫ ПОЭЗИИ

Валерий Демидов
(г. Тула)

ИЗ НОВЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ

Родился в г. Болохово Тульской области. Окончил Тульский государственный пед-институт им. Л. Н. Толстого. Около 30 лет работал в местных и республиканских светских и религиозных изданиях. Вышли в свет книги «Лоза и ветви», «Образ и подобие», аудиодиск с записями стихов в авторском исполнении, диск с песнями на его стихи.

Член Союза журналистов СССР.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК (9 МАЯ — ДЕНЬ ПОБЕДЫ)

Нет, не просто с фото в рамке
Влился в Полк Бессмертный я,—
Как отец, я тоже ранен
Злом фашистского зверья.

Вот иду среди портретов
Неживых уже людей,
Но живет на марше этом
Дух Победы и идей.

Хорошо, коль слезы рядом,—
Значит, память все жива.
Мне тепло соседних взглядов
Даже больше, чем слова.

Ложь, что *акция* проходит
В это время в городах,—
Нет, нас в Полк Бессмертный сводит
Память к тем, кто жил тогда.

Отстояли, окропили
Кровью тысячи дорог,
Воевали и любили
Кто как мог, но каждый смог.

Это нужно нам и детям —
Принести в Бессмертный Полк
И героев на портрете,
И знамен багряных шелк.

Кто-то грустно смотрит с фото,
Кто-то нам улыбку дарит,—
Здесь танкисты и пехота,
И раненья, и медали...

Завершится Марш Бессмертный —
Вы опять в дома вернетесь,
И, конечно, в День Победы
Снова с фото улыбнетесь.

БЕДНЯК

Я незаметно бедным стал.
Прожить на пенсию — проблемно.
Зато чиновничьи уста
Умеют сгладить эту тему.

Я сорок лет отдал труду,
Работал честно, бескорыстно,
А ныне в магазин иду,
Составив прежде скромный список.

Хлеб, молоко, картофель, зелень,
Куриных бедер пару штук,
Отказ от всяческого зелья —
Вот курс финансовых наук.

Квартплатный лист не знает меры,
Налоги давят там и тут,
А клан воров и лицемеров
Законов преступил черту.

Но я не упрекну Россию —
Она сама бедна, как я,
Коль мало в ней людей красивых —
Все больше трусов и гнилья.

Уже ушли, кто были честны,
Кто звались Родине сыны,
Кто обожал «Спартак» — не «Челси»,
Кто жил заботами страны...

И разве лучше быть богатым,
Иметь дома, счета, успех,
Носить самодовольства латы
И закрывать глаза на всех?

Жизнь в этом мире кратка, тленна.
Но всех превыше для меня
Не тот богач, кто в узах плена,
А верный Господу бедняк.

ИНТЕРНЕТ

Мой аккаунт снова кем-то взломан.
Атакуют вирусы веб-сайт.
Клики мыши не снимают злого
Хакерского выхода в офсайд.

Я в Рунете плаваю ночами,
Не стесняюсь выставить свой пост,
И мой домен с крепкими плечами
Уникален и совсем не прост.

В цифровой всемирной паутине
Так легко общаться и все знать!
Здесь дана возможность людям ныне
В гигабайтах мир запоминать...

Это технология пришельцев
Или хитрый дар от сатаны?
Те шаги, что сделал юзер Ельцин,
В путинские дни завершены.

Мы — рабы всесущего Инета,
Он — наш ум, учитель и кумир.
Эта виртуальная планета
Покорила весь наивный мир.

На помойках оказались книги,
Под угрозой прежние дела,
Облачились в интернет-вериги
Наши души, мысли и тела.

Победила мир сухая Цифра,
Все отныне в ней и для нее,
И теперь уже с приставкой «инфра»
Мы под этим куполом живем.

ВОЙНЫ

Автоматы не в меня стреляют
И орудий залпы — не по мне.
Понимаю разумом, что зря я
Так страдаю на чужой войне.

И когда вещают нам с экрана
О людских потерях и боях,
Я как будто получаю раны
И вбирает боли плоть моя.

Я умом бывал в горах Афгана,
Грозный брал в воюющей Чечне,
Побеждал с гранатой и наганом
Вражьи силы в страшном вязком сне.

Мне сжимали сердце чьи-то стоны,
Жажда мести мучила и жгла.
Панихид церковных перезвоны
Отпевали грустно жертвы зла.

Средь красот Пальмиры и Алеппо,
В разных точках стонущей земли
Воинства безжалостно и слепо
Рушат города и корабли.

Не бывает битвы без причины,
Но какой же верить стороне,
Если только сильные мужчины
Придают величие стране?

Почему истории страницы
Прославляют подвиги бойцов,
Не желавших думать и молиться,
И смотреть противнику в лицо?

Не народ развязывает войны.
Власть и деньги — вот цена борьбы.
И идут на белом свете бойни,
Заглушая разума мольбы.

Вот и я молю о мире Бога
В скорбный час, частенько по ночам,
Чтобы сильный слабого не трогал
И не разжигал войны очаг.

МЫ ЕЩЕ ПОЖИВЕМ

(Алексею Илюхину)

Мы еще проживем,
мой седой одноклассник Алешка.
Мы еще удивим
живым словом компьютерный век.
Нам бы только здоровья —
хотя бы немножко,
да поддержки Господней,
кото­рою жив человек.

Знаешь, друг мой Алеша,
в чем сила терпенья,
без которой, пожалуй, уже не прожить? —
В нашей нежности,
в наших духовных мо­леньях,
возводящих
на главные рубежи.

Бьют куранты уже.
Тихо колокол слышен.
Под ногами листва
нам о чем-то шуршит...
Слава Богу, что дух наш
не сломлен, не выжжен
и с годами сильнее дви­женья души.

Помнишь школьный тот вальс,
уносящийся в своды спортзала,
и последний звонок,
нежной трелью тревоживший нас?
Наша юность тогда
свое пылкое слово сказала
и тебя стать врачом позвала,
а меня — на Парнас.

Сколько лет с той поры
пролетело, мой милый Алеша!
Лучше их не считать,
чтобы грусть не рождалась в душе.
Пусть мы стали с тобою
степенней и строже —
это значит, что мудрость
сумели познать мы уже.

Мы еще проживем,
мы еще эту мудрость раздарим,
чтобы память о нас
на земле этой скорбной жила.
Память — это, мой друг,

поважней, чем медали.
Память, Леша, есть
лучшие наши дела.

Мы еще проживем,
изольем свои чувства о маме.
Ты опять чьи-то жизни
спасешь из смертельной неволи.
Мы — частичка России,
в которой веками
кто-то болен стихами,
а кто-то призванием болен.

Мы не сядем с тобой
на скамейках у грязных подъездов
и не станем ворчать
на проблемы и слабую власть,—
есть надежда увидеть
небесные бездны
и в обители
Вечного Бога попасть.

Только б мне и тебе
не ослабиться в вере,
только б нам сохранить
эту веру в душе.
Мы не будем годами
жизнь прошедшую мерить
и страшиться глубин
похоронных траншей.

Мы еще проживем,
дорогой одноклассник,
в синеве тех миров,
где главенствует Дух.
Истин суть — не в земной,
а в Божественной власти,
замыкающей суетный
жизненный круг.

СТАНЦИЯ «ТАРУССКАЯ»

На станции выйду «Тарусская» —
Меж Тулой и древней Москвой.
Обычная станция — русская,
С людьми, тишиной и листвою.

Промчится состав вдоль перрона
И скроется за поворотом,—
И вот уже манит природа,
Зовет к своим русским щедротам.

Ока здесь раскинула плесы,
Строптиво Вашана течет.
Березы, березы, березы —
Никто и не знает им счет.

По тропкам лесным Велегожа
Бродили когда-то и вы.
И я любовался здесь тоже
Пареньем осенней листвы.

А в старой усадьбе Борóка
Поленовский гений сумел
С евангельской силой пророка
Картины создать без плевел.

Он славил Христовы законы
И красками грешниц прощал,
А дворик московский знакомым
В картине своей завещал...

Здесь Болотов жил и работал.
Отсюда ушел на «Варяг»
Сын лучший российского флота,
Не сдавшихся в трудных боях.

И Руднева гордое имя,
Отринув могилу глубин,
Живет и поныне с живыми
У нас и на землях чужбин...

Я снова стою на «Тарусской».
Вагон. Стук колес. Бег холмов.
Как много в истории русской
Великих сердец и умов!

Мы с жизненных сходим дистанций,
Но каждый виток бытия
Есть путь мимо маленьких станций,
В которых Россия моя.

ПСИХУШКА

Ко мне опять спешит сестричка Зина
и, чтобы я буянить перестал,
безжалостно шприцы аминазина
ширяет мне в интимные места.

Хохочет Витя на соседней койке,
а Ваня в угол от сестры залез —
он хоть не псих, а лишь пропойца горький,
но и в него, видать, вселился бес...

И вот я сплю. Надежно, двое суток,
весь утопаю в черно-белых снах,
где время измеряется в минутах,
которым тоже есть своя цена.

То я лечу, то вдруг тону в болоте.
Мне снятся те, кого я и не знал,
а лучший друг и кореш мой Володя
все чистит снег и ищет, где весна...

Очнулся. Ночь. Огромная палата.
Смех. Чьи-то стоны, выкрики и плач.
И запах, извините, здесь — не ладан,
и ангел в белом — это строгий врач.

Сквозь тусклый свет я вижу, как в тумане,
а в голове взрывается напалм...
Я обещал не пить любимой маме,
но вновь сюда по слабости попал.

И не пойму, какая боль сильнее:
та, что в висках похмельной головы,
или в душе, которая немеет
от угрызений и людской молвы?..

Как много, Русь, лежит в твоих палатах
людей, пропивших деньги, ум и жизнь!
Как много тех, к кому пришла расплата,
кто у креста могильного лежит!

И от веселья пьяного все хуже
становится стране, семье и мне...
Услышите стон запряженных психушек,
по крыши утопающих в вине!

Я БОЛЕН

Я болен нежностью к тебе:
Когда глаза твои увижу,
То забываю о себе
И только лишь любовью движим.

Я болен милостью к «бомжам»,
Бродящим хмуро и устало,
И мне всегда бывает жаль
Их преждевременную старость.

Я болен страхом умереть
Больным и немощным в постели,
Когда воспримут мою смерть
Обычной жизненной потерей.

Я болен трезвостью ума,
Способного в моей России
Увидеть сквозь разгул и мат
Величие души и силы.

Я болен лесом и весной,
Рекой, поляной и холмами.
Я радуюсь, когда со мной
Есть мысли об ушедшей маме.

Я болен верою в Христа,
И мне лекарствами — моления...
Быть может, я живу не так
И ни к чему стихотворенье?

Я болен запахом травы,
Хорошим словом, теплым взглядом.
Мне дорог купол синева
И храма купол — тот, что рядом.

Мне не мешает в тишине
Призывный колокола звук...
Я болен всем, что близко мне.
Я болен. Этим и живу.

Анатолий Краснослободцев
(г. Бийск)

Родился 15 сентября 1941 года в с. Сычевка Смоленского района Алтайского края. Учился в музыкальном училище, окончил Чимкентский университет. Публиковался в периодической печати, коллективных сборниках, в журналах: «Алтай», «Барнаул», «Встреча», «Огни над Бией», «Бийский Вестник», «Огни Кузбасса». В антологиях: «Писатели Алтая», «Дыхание времени», «Русская сибирская поэзия», «Обратный Отсчет», «БИЙСК. Писатели о времени и о себе», «Писатели — юношеству». Выпустил три сборника стихов: «В стороне моей простуженной...», «Свет зари на снегу», «Вернуться б снова к тополям...». Награжден медалью «200 лет М. Ю. Лермонтову». Член Союза писателей России.

ДУША МОЯ СИЛЬНЕЕ ВСЕ ГРУСТИТ...

С утратой лет, с потерей дней бесценных
(А память их надежно так хранит)
Душа моя — как поздний луч вечерний —
Сильнее все, заметил я, грустит.

Что ей, душе, до дней моих теченья?
Живи, твори, не ведая оков!
Так нет, она еще до вознесения
Тревожится, хлопочет о спасении, —
Чтоб меньше было у меня грехов.

* * *

Неуютно нынче в сентябре,—
На погоду все прогнозы ложны!
Веет сыростью на утренней заре,
На вечерней — стылостью острожной.

Завершают птицы перелет.
Солнце светит реже, дни короче.
Все шумней в реке вода течет,
Все сильнее ветры среди ночи.

Стынут травы. Зябнут тополя,—
От тепла им мало что осталось.

И вздыхают тягостно поля,
Ощущая на плечах усталость.

Скоро снег на землю упадет.
Выйду посмотреть на бездорожье,—
И звезда с небес ко мне сойдет
И наполнит сердце тихой дрожью.

РОДИНА

Где, в каких бы далях ни бывали,
И в каком ни жили мы краю,—
Все равно в тяжелый день печали
Вспоминаем родину свою.

Всех она жалеет и встречает.
И не потому ли на Руси,
Если в путь последний провожают,
То вослед усопшему бросают
Горсточку родной сырой земли.

Мне пока что в окна солнце светит,
Дышат вольной волей берега.
Кто-то, может, моря не заметит,
Ну а мне и капелька — река.

Для меня — окрест цветет смородина
И еще в придачу — лебеда...
Для кого-то просто слово — «родина».
Для меня — святое! Навсегда!

* * *

Снежные метели отзвенели,
Отскрипел морозом шар земной.
Снова небеса заголубели
И нависли детством надо мной.

Снова вижу: после долгой спячки
Почками вскипают тополя.
И дымится от лучей горячих
Влагой напоенная земля.

День, другой... — и гром разбудит поле,
И пройдет широкою волной.
Воздух вздрогнет. По всему предгорью
Зазвучит натянутой струной.

Даль качнется. И с крутых отрогов
Вниз спадут последние ручьи.
В новый мир откроются дороги —
Удивляйся! Радуйся! Живи!

ВЕСНА

Весной все ярче, звонче,—
И мысли и слова...
И чувствуется тоньше,—
Весна. Кругом весна!
Открылись неба створки.
Промчался свет зари,
И зацвели пригорки
Разбуженной весны.
Густой настой черемух,—
Такой,— хоть залпом пей!
И на ветвях зеленых
Защелкал соловей.
Тугих ветвей коснешься,
Раздвинешь куст едва,—
И сердцем улыбнешься,
При виде муравья.
Огромную соломину,
Взвалив на горб,— спешит...—
Под красною смородиной
Он хочет нынче жить.
И я, себя настроив
На дачную волну,
Садовый домик строю,
Подобно муравью...

Виктор Мызников
(г. Тула)

Виктор Николаевич Мызников родился в г. Москве, в семье военнослужащего в 1939 г. Вместе с семьей переехал в Тулу, куда по службе перевели отца. В 1962 г. окончил Тульский Механический институт (ныне ТулГУ) по специальности «Системы автоматического управления летательными аппаратами» и в 1972 г.— Московский центральный институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства в области патентной работы. Инженер, изобретатель, имеет более 170 патентов и авторских свидетельств, половина которых была использована в оборонной промышленности. Долгие годы работал на оборонных предприятиях Тулы. В «КБП» судьба свела с известными тульскими оружейниками — Шипуновым А. Г., Грязевым В. П., Макаровым Н. Ф., Стечкиным И. Я. и другими. Затем работал в спецнаправлении ОКБА, которое было преобразовано в ЗАО «Спецприбор», в Тульском территориальном центре Академии инженерных наук. Академик Международной Академии авторов научных открытий и изобретений, отмечен ведомственными наградами. За внедрение изобретений В. Н. Мызникову присвоено Почетное звание «Изобретатель СССР». Он награжден одноименным нагрудным знаком, медалью имени А. С. Попова. В настоящее время работает в ЗАО «Спецприбор». Участвует в разработке специальной техники.*

В. Н. Мызников — инвалид по зрению, член ВОС и ВОИ. Всю работу по набору его стихотворений и переписке по электронной почте ведут его дети Борис и Роман. Член творческого объединения православных писателей «Родник» при храме во имя Прп. Сергия Радонежского, член поэтического клуба «Лирик», участник Тульской общественной организации «Духовное соборное движение».

Виктор Николаевич Мызников стихи пишет около 20 лет. Он человек с активной жизненной позицией. Жизнь во всех ее проявлениях нашла отражение в его поэзии. Награжден Дипломом участника I-го и 2-го епархиальных конкурсов художественного чтения «В начале было Слово» (2013, 2015 гг.), дипломант межрегионального поэтического конкурса «Стойкость. Мужество. Преодоление» (г. Калуга, 2014 г.), дипломант конкурса самодеятельных авторов-исполнителей «Тульская душа» (2016 г.).

МОЙ ДОМ

Стоит за полем на пригорке дом,
Пред ним цветы у низенькой ограды
Пылают ярко золотым огнем,
А в доме том живет моя отрада.

* Сегодня — АО «Конструкторское бюро приборостроения им. академика А. Г. Шипунова». Входит в состав холдинговой компании «НПО «Высокоточные комплексы» Госкорпорации «Ростех».

Там для меня всегда в окошке свет,
Там для меня всегда открыты двери,
Там ждут меня, когда меня все нет,
И никогда не перестанут верить.

Мне в доме том так просто быть собой,
И там меня любого принимают,
С открытой и мятежною душой,
Но мне всегда чего-то не хватает.

Меня манят далекие края,
России необъятные просторы.
В них растворяется душа моя,
Ее питают и моря, и горы.

Но как ни долог незнакомый путь,
И где б меня по свету ни носило,
Всегда, всегда старается вернуть
В тот дом меня неведомая сила.

В дороге жду, когда пути конец,
И думаю о предстоящей встрече,
Когда тебя увижу, наконец,
И обниму, любимую, за плечи.

Стоит за полем на пригорке дом,
Пред ним цветы у низенькой ограды
Пылают ярко золотым огнем,
А в доме мы живем — с моей отрадой.

70-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ

Уж семь десятков лет, как кончилась война,
Когда пришел желанный День Победы,
Когда вздохнула радостно страна.
Прославили ее отцы и деды.

Фашизм был окончательно разбит,
Но дорогою оказалась плата —
Ведь нет семьи, где кто-то не скорбит
О смерти мужа, сына или брата.

Огонь незатухающий горит
У праха неизвестного солдата.
Как много их еще в земле лежит,
Кто в бой ушел за Родину когда-то!

Уж семь десятков лет ведь каждый миру рад,
Давно страной залечены все раны,
Но в День Победы каждый год парад,
Где на трибунах деды-ветераны.

У вечного огня войска пройдут,
Честь отдавая бронзовым солдатам,
Раскрасит небо вечером салют
Во славу тех, кто жизнь отдал когда-то.

История России говорит,
Что не нашлась еще такая сила,
Как ни старались вражьи главари,
Которая б Отчизну победила.

Враг рвется вновь Россию покорить,
Возводит рядом натовские базы.
Не думая, что может повторить
Печальный опыт Гитлера-заразы.

Героев павших память сохранит,
У нас в цене мир, дружба и свобода.
А враг напавший будет вновь разбит
Богатырями русского народа!

Дмитрий Грасс
(г. Бийск)

Родился в Бийске. Образование высшее. Участник Литературных конкурсов для молодых авторов. Лауреат регионального литературного конкурса «Новый писатель», организованного ИД «Регион-Медиа» и газетой «Бийские Ведомости». Публиковался в периодической печати Алтая, в журнале «Огни над Бией». Член литературного объединения «Парус». Живет в Бийске.

ТЫ СЛАДКО СПИШЬ

Любимой СВЕТланке

Ты сладко спишь,
А я
 клавиатуру трогаю.

Я рифмами ломаю ритм.

Пишу о том,
Что я пишу
Тебя нагую, между строчек.
И вместо точек
Ставлю поцелуй

И

Аромат не алой розы,
По телу твоему
Веду,
 как по святым местам.

Ты слишком Светлая,
Для этой душной ночи.
Читать тебя,
Чем только отдала
Глаза на память,
Но и это
Сон
Ветра.

Я сочиню сто букв, быть может,
И все о том, как ты проснулась,
Как тихо в ванную пошла,
Так тихо, что немые звуки
С ума сошли и вновь прозрели —
Можно

Петь
О Светлой женщине,
Что сладко спит, нагая
Между строчек...

Но это после,
А теперь
Клавиатуру трогая,
Сном ветра
Буквы подбираю,
Тебя пытаюсь в вечность записать.

Вдохнув весенне-пряный воздух,
Готовят людям чудеса,
В которых все —
 сплошное счастье,
Веселый гомон, пенье птиц,
Дерев ветвистое участие,
Разливы неба без границ!

Еще чуть-чуть, и зелень брызнет,
И солнца яркость расцветет,
И снова кажется, что в жизни
Чудес сплошной ковер течет.
Весна, прекрасное творенье
Души!

 И в теле бродит сок
Желаний,
 страсти,
 настроений.
Вновь у Весны берешь урок:

Прекрасна жизнь!

Под звуки музыки весенней
Исчезли прежние сомненья.
Палитре чувств не прекословь.
Любовь с Надеждой манят вновь.

Лидия Шишко
(г. Витебск, Белоруссия)

Член литературного объединения «Белорусский литературный союз «Полоцкая ветвь». Родилась в маленькой красивой деревеньке Рог Солигорского района Минской области, что на Полесье. Любовь к поэтическому слову привила бабушка Арина Емельяновна.

Стихи начала писать в старших классах. Увлекалась творчеством Фета, Гумилева, Есенина и Сельвинского. Зачитывалась Мариной Цветаевой и Екатериной Шелевой.

После школы закончила с красным дипломом финансово-экономический техникум, позднее получила высшее экономическое образование. Работала в основном в страховых и налоговых органах. После аварии на Чернобыльской АЭС переехала, как переселенец, в сентябре 1986 года в Витебск.

Печаталась в местных и республиканских газетах, Антологии современной русской поэзии Беларуси (2003 год).

ГОРОДУ ПОЛОЦКУ

Веков признание — софит.
Над Полотою неба своды.
Небесный храм Двину хранит,
Софии свет струится в воды.

Рассвет рождается в закат,
но этой осени нет дела,
что, развекваны, молчат
седые камни, память-стела.

А город войнами гоним,
в руинах плыл, прошел пожары,
глотал набегов едкий дым,
но отражал врагов удары.

И зря тащил Наполеон
войска Удино и Сен-Сира,
баварский корпус поражен,
и отступил француз-задира.

Цена столетий страшных дат —
покой, где дышит позолота.
И осень обняла солдат,
вписавших жизнь в ее полотна.

Войной плененные — набат,
их души светятся в сапфире.
А боль безвременных утрат,
взлетит строкой в Славянской Лире.

Я в этом форте не сойду
до полутона и обмана.
По серой осени бреду
среди крестов и нег тумана.

И сотый раз, пройдя окрест,
мой город, вежа, сила, дата,
и воздвизальный славя крест —
я Евфросинией богата.

К. С. А

Твои корабли все дальше...
Мои паруса все выше...
Глаза твои вижу, как раньше, —
красивые спелые вишни.
Отчаялось чайкой счастье
пытаться ко мне вернуться.
Я в город Петра на причастье
спешу, чтобы с ним улыбнуться.
Скучала ли я? Признаюсь:
забыть тебя не сумела.
У Спаса несмело покаюсь,
что птицей к тебе не летела.
Качай бессмысленно речи,
Нева, разводя мостами.
Последние наши не встречи
нельзя поменять местами.
Устала нести прощенье,
искать, покидая бухты,
одно на двоих возвращенье.
Мечты рассыпаются в двух... Ты...
Ну что ж, проживу прощанье,
душою играя скерцо,
слезами верша завещанье —
слова, что не высказать сердцу.
Твои корабли все дальше...
Мои паруса все выше...
Ты вспомни тот день, без фальши.
Весна и сирень...

И вишни...

И голубь на школьной крыше...

В ТВОЮ СУДЬБУ ВОШЕДШАЯ

В твою судьбу вошедшая,
открыто-виноватая,
шальная, сумасшедшая,
тревожно-угловатая.

В душе испепеленная,
покорно-предзакатная,
тобою возвращенная,
восставшая, понятная.

Внезапно окрыленная,
дыханием согретая,
заоблачно рожденная,
реальностью одетая.

Прозреньем восхищенная,
забыть вину успевшая,
от спеси защищенная,
в твоих губах сгоревшая.

* * *

Вестью дрожь на губах. **Дрожь.**
Серый день за окном. **Дождь.**
Сизый дым в тишину. **Прочь.**
Дальше сон не пойму. **Ночь...**

Кочевые ветра. **Пыль.**
Громовое вчера. **Быль.**
Рикошетом обман. **Ноль.**
Дальше сон не пойму. **Боль...**

Белый голубь в окно. **Грусть.**
Ты — письмо в никуда. **Пусть.**
Год за годом полет. **Новь.**
Дальше сон не пойму. **Кровь...**

КАКАЯ ВЕСНА НА УЛИЦЕ!

А голуби прямо с крыш,
бросаясь под ноги, целуются.
КАКАЯ ВЕСНА НА УЛИЦЕ!
Слышь?

«ОТПУСКАЯ РЫБКУ»

Озерной глади мир изранен.
Сады теплят, звенит трава.
А воздух зыбок и туманен

и по лицу текут слова...
Не плачь ты, рыбка золотая,
судьбу мою опять латая.
За многоточьем... запятая...
Желаний нет, моя святая.
Он был со мной...
Светает...

В ТО ЛЕТО

По хлипким лужам и аллеям
я за тобой из века в век
и тонкой ниточкой алела,
и пропадала в сонме рек.

Где нет случайности предела:
за гранью разума и сил,
устав в пути, не долетела —
мой ангел крылья опустил.

Твою же сдержанность немую,
что донесло дыханье мне,
вновь вспоминаю и тоскую
в глуши, забывшись в тишине.

Твоя любовь — венец сонета,
давно прочитана была
в стихах известного поэта
и вдруг в то лето расцвела.

Она из давних встреч-прощений,
прощаний вешняя вода,
из самых светлых возвращений...

Сказала: «нет»,
услышал: «да».

* * *

Позови. Пойду навстречу.
Что чужой ты, не замечу.
Но подумаю, вдруг мой,
Бесновато-озорной.
Улыбающийся чутко.
Ты — волшебная минутка.
И глаза как синь морей...
Дай мне руку поскорей.
Обними как в ночь тогда.
Люди смотрят? Ерунда.
Посудачат, поглядят,
Целовать не запретят.

МОЯ РАДУГА

Крадусь по осколкам лета,
по лужам капризным ловлю
дожди проливного цвета,
когда-нибудь их полюблю.
Тропой дневного сюжета
за мной, по моим следам
и свод расписной манжета —
на площади стройный храм.
И выгнуты спины линий
роскошных цветных земель.
На клумбах у власти лилий
не царствует только хмель.
Елейно-капельный росчерк
стучит по моим губам,
стирает нестройно почерк
во взглядах у встречных дам.
И дальше бежит, приближая
осенний созревший звук,
и запах струит урожая,
скатившись с омытых рук.
Грустят подуставшие тени
машин, переживших поток.
Деревьев открыты колени,
носок под асфальтом в песок.
Лопочет безадресно ветер,
скребут по домам сквозняки,
тайком исчезая под вечер
на дно повзрослевший реки...
А я поднимаю ресницы,
уже и не нужен зонт:
плывут облака, как птицы,
и радугой жжет горизонт.
И там, на краю иного,
в тех тайнах, где нет других,
смотрю на тебя, земного,
и голос так тих, так тих...

Ольга Фокина

(г. Усть-Илимск, Иркутская область)

Фокина Ольга Викторовна. Член Союза журналистов России, поэт, прозаик. Автор нескольких книг стихотворений и малой прозы. Координатор Творческого Объединения «СТИМУЛ» (Усть-Илимск). Окончила отделение журналистики филологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Публикации: «Российская литература», «Российский колокол», «Литературная столица», «Спутник», «У камина», «Цветные строчки» (Москва), «Невский альманах», «Пегас» (Санкт-Петербург), «Союз писателей», «Золотой томик поэзии», «Восторг души», «Союзники» (Новокузнецк), «Поэзия Сибири», «Новый Енисейский литератор» (Красноярск), «Лауреат» (Рязань), «Приокские зори» (Тула), «Литературный ковчег» (Омск), «Образ» (Ленинск-Кузнецкий), «Северо-Муйские огни» (Северомуйск), «Первоцвет» (Иркутск), «Любовная лирика сибирских поэтов» (Братск), «Молодежь: грани творчества», «Литературный Усть-Илим» и др. Лауреат международной премии «Золотое сердце», финалист премии им. А. Ахматовой, номинант литературной премии журнала «Союз писателей», победитель национальной общественной награды «Будущее России», конкурса «Молодежь Иркутской области в лицах». Финалист международного конкурса им. Р. Казаковой. Дважды финалист литературной премии «В поисках правды и справедливости», номинант литературных премий «Поэт года-2016», «Наследие». Победитель всероссийских конкурсов «Восходящая Звезда», «Лучший урок письма», литературного конкурса «Мир в твоих руках», международных конкурсов-фестивалей «You're super star», «Талант», проекта в Сан-Франциско. С творчеством Ольги Фокиной можно познакомиться: <http://www.stihi.ru/avtor/olgap5511> (стихотворения).

РЮКЗАЧОК

Снова день наш краткий
Спрятан за кулисы.
Совесь в черных пятнах
Выйдет на поклон.
Среди снов-иллюзий
И избитых миссий
На пороге встанет,
Изменяя тон.
В клочья изорвавшись,
С пеплом на подоле,
Мнетя, не стесняясь,

С разумом в пути.
Просто в этой жизни
Каждый свой пуд соли
В рюкзачке скитаний
Должен унести.

ЗАВИСТЬ

Зависть человеческая — в душах злое жжение.
Тьма от предрассудков спать нам не дает.
Как жена купеческая, зло самосожжения
Душу на пороки по частям пропьет.
От нее противной, едкой до безумия,
Есть одна таблетка — совестью зовут.
Только беспощадна злая эта фурия,
На любого за полночь кинет свой хомут.
Но огнем целительным, пламенем объятами,
Есть одно спасение — в Божий храм войти.
И святой молитвою окропить помятую
Совесь. И нечистую смело отпустить.

В БУДУЩЕЕ

Я напишу, а ты прочтешь,
Когда-нибудь в другом столетье.
Поймешь или опять пройдешь,
Но мысли расставляют сети.
Мне незнакомый человек,
Которому близки все строчки,
Что собирал по кругу век,
Не расставляя в мыслях точки.
Дойдут, когда-нибудь дойдут,
Стихи мои до адресата,
Поймут, когда-нибудь поймут,
Прочтут и будут даже рады.

ЛЕПЕСТОК

Распускается лепесток
И не страшен мороз и ветер,
Не такой он, как все, ну и что?
Ведь таких больше нет в целом свете.
Злая стужа его сорвала,
Стебельки надкусили волки,
Прокатилась дурная молва,
Яд пустили, а что в нем толку?
Лепесток потянулся вверх,
Оклемался и ожил случайно.
Видно солнышко радует тех,
За добром кто стремится отчаянно.

ЧЕТЫРЕ ИСТИНЫ

Любовь, надежда, вера, доброта —
Четыре слова, что свершают чудеса,
Четыре истины, что делают сильней
И к Храму Божьему откроют путь скорей.
От этих слов в сердцах светло, уютно так,
И исчезает из души зловещий мрак.
И будут пусть вовек молитвой на устах
Четыре слова, что спасут в любых судах,
Четыре истины, что дарят торжество,
Четыре мысли, что спасают существо.
Пусть в жизни царствуют на всей земле всегда:
Любовь, надежда, вера, доброта!

ЛЕТЕЛА!

Я летела в траву беззаботной, наивной малышкой
И не сгорбленной скукой от взрослых, угрюмых людей,
А в руках я держала Тургенева добрые книжки,
От которых мой взгляд становился светлей и нежней.
Я летела! В больших шоколадных, волшебных кристаллах
Отразились своими лучами дождевики небес.
Я летела, летела от мыслей, в которых устала,
В невесомости грусть потеряла свой смысл и вес.
Я летела не вниз, а наверх, за беспечной свободой,
За свободой души, головы, этих крохотных ног.
А душа растворялась в граненом стакане, что с содой,
Отпустить нас на волю так разум тяжелый не смог.

Олег Пантюхин
(г. Щекино, Тульская область)

ОЖИДАНИЕ

В ожидании мая природа живет,
В ожидании ночи тебя не хватает.
В ожидании встреч ощущаю полет.
В ожиданье друг друга сердца замирают.

Ожиданье объятия после разлук,
Ожидание радости нежной улыбки,
Ожидание губ, ожидание рук,
Ожидание чистой от счастья слезинки.

Ожидание света и душ торжество,
Ожиданье мечтаний, манящее новью.
Ожиданье мгновения лишь одного,
Что зовется взаимной и вечной любовью...

Сергей Редков
(г. Тула)

ЗИМНЕЕ

ЗИМНЯЯ СЮИТА

1. Ночь

Морозно. Бесприютно. Одиноко.
Стучат часы. Кукушка мерзнет в них.
Хрустальною резьбой покрыты окна,
И свет звезды воришкой в дом проник.

Скользит луна над крышами бесшумно.
Ласкает ночь сугробов снежный ворс.
Зажечь свечу и, главное, не думать
Сейчас о тех, кто телом в землю вмерз.

А думать о весне, прижавшись к печке,
О жарком солнце, что согреет путь,
Услышать чью-то песню на крыльчке,
Увидеть луг в ромашках и... уснуть.

2. Чего боятся черти. Святочный мотив

Ударит вьюга. Двор заледенеет.
Снежинки в поле бросят якоря.
Покажется, что в мире нет длиннее
Ночных минут в начале января.

В избе темно. Лишь свет луны из окон
Квадратом тусклым стены серебрит.
И Млечного Пути межзвездный локон,
Рассыпавшись, над селами горит.

Трещат дрова. Собака где-то лает.
Сельчане захмелевшие галдят.
В такое время девушки гадают,
А ведьмы — на метле летать хотят.

Лишь в этот час вся сказочная нечисть
Слетается на праздник в центр села.

Ведь человек, от лютой стужи прячась,
Не совершит сегодня много зла...

3. Ледниковый период

А если весна не придет?
А если зима станет вечной?
И вместо цветения — лед
Нам всем до конца обеспечен?

Не будет клубиться парок
Из брюха уставшей котельной.
Друзья не зайдут на порог.
Покроется мехом все тело.

Голодный, замерзший сатир
Забудет про спорт и концерты.
Лишь печка в пещерах квартир
Культурным останется центром.

Не нужен ни банк, ни спортзал —
От голода станешь ты стройным.
Ничья не прольется слеза —
Забудутся тяжбы и войны.

Последняя мебель сгорит.
И, кутаясь в клочья одежды,
Ты скажешь, что «жизнь — победит!»
Ведь как же прожить без надежды?

4. Поцелуй снежинки

Снежинка с неба падала
С ресничками хрустальными,
Спешила мир порадовать
Своей девичьей тайною.

Всем сердцем полюбился ей
Юнец с щекою гладкою.
На шею села, чтоб сильней
Зацеловать украдкою.

Но вскрикнул парень: «Холодно!
Болезнь я не планирую!»
Махнул рукой за воротом,
Снежинку тем травмируя.

— За что такая кара ей? —
Спросила вьюга шибкая.
Увы, не стали парюю
Парнишка со снежинкою.

5. Мера счастья

Мера счастья зависит от скорости
Ниспадающих с неба снежинок:
Если кружат в спокойном режиме —
Ожидайте хорошие новости.

Словно пух опускается хлопьями.
Все машины — как в сахаре пончики.
У ветвей в белых варежках кончики.
Исчезают и беды, и хлопоты.

Но когда вдруг снежок заметелит,
Заметет все дороги безбожно,
То душа встрепенется тревожно —
Станет холодно ей в этом теле.

У огня обогреться захочется.
Будут руки тянуться к камину.
Возжелается чай витаминный.
И в — в постель!
 В одеялах ворочаться...

Говоря напрямик, без ужимок,
В жизни будут и счастье, и горести.
Все зависит...
 Зависит от скорости
Ниспадающих с неба снежинок.

ИСТОРИЯ ЛЫЖНИКА

Я лыжи полюбил,
 признаюсь вам, не сразу.
Не сразу полюбил
 скольжения полет.
Никак понять не мог
 невинный детский разум
Зачем к ноге доска,
 когда бежишь вперед?

Мне тренер говорил:
 «Отталкивайся резче!»
«Здоровье укрепляй!» —
 твердила мне родня.
А я всем возражал:
 «Ходить ногами — легче!»
Но бегу посвящал
 все утро и полдня.

Я падал. Я вставал.
 Вставал и падал снова.

Я с горки прямиком
летел в колючий куст.
Но тело закалял
такой режим суровый.
Я бегал. Я вырослел.
И стал входить во вкус.

А что, дорогу в жизни
мне выбирать не надо:
Дорогу мне укажет
двуствольная лыжня.
Вокруг меня картины
заснеженного сада.
Красивый и здоровый
бегу куда-то я.

А надо мною — солнце!
И розовое небо!
И розовые дали
алмазами горят.
Ногой — туда-сюда —
скольжу, подобен Фебу,
И лыжницы румяные
горячий дарят взгляд.

Я радовался долго.
Но время — тоже лыжник:
Все чаще обгоняет,
мой пьедестал круша.
И вот уже другой
в костюме желто-рыжем
На пластике скользит,
держа коньковый шаг.

И вот уже ему
горит закатом небо,
И для него теперь —
алмазов яркий свет.
Теперь, увы, не я,
а он подобен Фебу,
И лыжницы не мне —
ему глядят вослед.

Я бегать перестал.
Читаю каждый вечер.
Порою зимним лесом
любуюсь из окон.
«Ни торжество побед,
ни боль утрат — не вечны»,—
Сказал Екклесиаст.
Такой вот, блин, закон!

Юрий Мартишин

(г. Электросталь, Московская область)

НОВЫЕ СТИХИ

Родился в 1963 г. в городе Электросталь Московской области. Окончил Московское медицинское училище № 7, член Союза писателей России. Награжден литературной медалью Ивана Бунина, (СП РФ). Призер литературного конкурса «Край ты мой родной», «Мосприрода» 2015 год.

Автор четырех книг стихотворений: «Начало» (Электросталь, 2004), «Откровение» (Москва, 2006), «Прости, или Последний лист любви» (Электросталь, 2010), «В полете безумий» (Москва, 2013).

Журнальные и иные публикации стихотворений: «Страна Озарение» (Новокузнецк), «Пять стихий» (Горловка), «Отражение» № 33 (Гатчина), «Отражение» № 37 (Гатчина), «Союз писателей» (№ 1—№ 9/10, 2015; № 1, 2016, Новокузнецк), («Наше поколение» (Кишинев), «ЛитОгранка» (Новокузнецк), «Педагогический ИМИДЖ» (Иркутск), «Южная звезда» (Ставрополь), «Литературная Ингушетия» (Назрань), «Чешская звезда» (Карловы Вары), «Выходной день» (Абакан), «В Яблочко» (№ 41—45, 2014—2015 г.— Гатчина), «Мир животных» (Гомель), «Бульвар зеленый» (Омск), «Автограф» (Донецк), «ЛИТгостинная» (№ 01(10) № 2(11) 2015 г.— Москва), литературный журнал «Иван-да-Марья» № 7(19), июль 2016 г., Чебоксары.

УСТАЛОСТЬ

Как трудно мне понять твою усталость.
Печальный взор наполнен тишиной.
Быть может, потому что в двери старость
Стучится к нам с табличкой на покой.

Ненастье дум, волос былая нежность
В моей душе подняли ураган.
Пылает взгляд и юной розы внешность.
Чуть тронешь — зыбь, феерия, обман.

Нас осень жизни в пляске листопада
Скрепила судьбоносным ветерком.
Единство душ — за поиски награда.
А зрелость, что ж, пусть блещет серебром!

ПРОЩАНИЕ С МОЛОДОСТЬЮ

Во мне печаль, в тебе усталость,
А быт распилен пополам.

Как долго вместе? Скоро старость,
А кажется что двадцать нам.

Женились будто бы вчера мы.
Судьба нам указала путь.
И вот попали в лапы драмы.
Никак не можем ускользнуть.

Где наши лица молодые?
Где жизнь — гудящая юла?
Мы не совсем еще седые,
Но молодость, увы, прошла.

Пусты глаза, хандра на марше.
Сошли на нет задор и прыть.
А впрочем, просто стали старше
И снова учимся любить.

МАРТ

Не приходит сестрица весна.
Не звенят над землей птичьи трели.
Брату марту уже не до сна,
Но везде из снежинок постели.

Заржавевший фонарь, словно жук,
Свесил ножки из белых сосулук.
Старый трактор, огромный паук,
Напугал пешеходных бабулек.

Вспоминаются летние дни,
Как блистали на солнце витрины!
Мы с тобой, на всем свете одни,
Покупали у лета картины.

ЛЕД

Ушла, не бьется сердце, но тревожно.
Февраль. Снег белит улицы, дома.
Я вел себя предельно осторожно.
Всему виной коварная зима.

Иду один, потерянный, усталый.
Мне в личной жизни явно не везет.
А по дороге, скользкий и удалый,
Блестящей змейкой кружит черный лед.

Ему чужды тревоги и страданья,
Скользит, роняя взрослых и детей.
Мечты, надежды, разочарованья
Кидает в снег незримый чародей.

Упал и я, поехал, как ребенок.
Не удержался, вжик — и лег в сугроб.
Лежу, смеюсь: мне рыженький котенок
Лохматой лапкой гладит красный лоб.

В ПОЛЕТЕ БЕЗУМИЙ

Позабыта зима и метели.
Свежий день манит теплой весной.
А еще меня губы согрели,
Твоя радость и взгляд озорной.

Я тебя, открывая, желаю.
Запах тела, залиvistый смех.
Восхищаясь волшебному маю,
Предвкушаю полуночный грех.

Ты как будто чужая планета,
Не понятна, но так хороша,
Что мне хочется ласки и света.
Я смотрю на тебя, не дыша.

ПРО СТАРУШКУ

Унесли из квартиры старушку.
Прописали на дальний погост.
Горькой водкой наполнили кружку.
Молча пили, не к месту здесь тост.

Раскопали огромную яму.
Глубиной в человеческий рост.
Гроб сосновый, в нем Юрину маму
Закопали. Мир страшен и прост.

Шепчет ветер, венки обнимая,
Что прошла она благостно путь.
И ворота не ада, а рая
Ей откроет загробная суть.

Нет уж больше на свете родимой,
Из окна не помашет рукой.
Не напишет подруге любимой —
Отлетела душа на покой.

Унесли из квартиры старушку.
Прописали на дальний погост.
На березу повесили кружку.
Прочь взметнулся испуганный дрозд.

Александр Хадарцев
(г. Тула)

ПАМЯТИ ГЮЛАБА АРАМОВИЧА *

Мальчишка из селенья Чардахлы
спокойно жил в Нагорном Карабахе —
не зная ни хвалы и ни хулы,
не ведая о межвселенском страхе.

И даже в сорок первом, грозовом,
уже учась в Баку на лейтенанта,
не думалось о горе и о том,
что на убийство братьев нет гаранта...

Армян, азербайджанцев, осетин,
как русских, украинцев, белорусов —
тогда держал в руках один грузин,
единый сплав из минусов и плюсов.

Был Крым, Тамань, и Северный Кавказ...
Пешком прошел до самого Берлина...
Но он не сомневался ни на час,
что Родина — она для всех едина!

И вот настал наш двадцать первый век,
в котором ждали коммунизма всходы.
Надеялись, что станет человек —
воистину хозяином природы.

Но с танками пошел на брата брат,
стремясь искоренить мечту о чуде...
Хохол хохлу и тот уже не рад...
не знает Карабах, что завтра будет...

Неужто только новая война
объединить народы сможет снова?
Есть мудрость предков! Нам она нужна!
И память предков. И надежность слова.

Есть вера в ту великую страну,
которая достанется потомкам.
Пускай они поднимут целину
в мозгах своих немислимых потемках!

* См. некролог в рубрике «Хроника литературной жизни».